

ГОРОДУ ИРДАНИУ—3250 ЛЕТ

ОВАНЕС КАРАГЕЗЯН

Основатель нынешней столицы Армении города Еревана, грозный правитель Урартского государства и великий полководец Древнего Востока Аргиште I (786—764 гг. до н. э.), «чье имя страшно, как тяжелая буря, чьи силы обширны, кто ни к кому из прежних царей не простирал свою руку»¹, который был «непобедимым апогеем» урартской славы², при котором государство «находилось в зените своего могущества», и грозная Ассирия была вытеснена на второй план³, во время похода 774 г. до н. э., на северной части Армянского нагорья форсируя реку Аракс⁴, или же, что более вероятно, снаряжая военную экспедицию в исходном пункте, в городе-крепости Еребуне⁵ (впоследствии — Ереван)⁶, основанном в 782 г. до н. э.⁷, завоевал страну Ериахе (впоследствии область Ширак страны Айрарат Великой Армении) и дошел до страны Ишкигулу⁸. По этому поводу великий царь по возвращении повелел уве-

¹ И. М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту («Вестник древней истории», 1951, № 2, 3, 4) (далее — АВИИУ), № 38 (ср. С. F. Lehmann-Haupt, Materialien zur älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamien. ("Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen". Philologisch-historische Klasse, Neue Folge, Bd. IX, № 3, Berlin, 1907), S. 46, Figur 22. Отметим, что слова «чье имя» данного отрывка у И. М. Дьяконова не совсем точно переведены как «чье название».

² Գ. Ա. Ղափանցի, Ուրարտուի պատմություն, Երևան, 1940 (далее — П.Պ), էջ 157.

³ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство (Урарту), М., 1959 (далее — ВЦ), с. 74.

⁴ Н. В. Арутюнян, Бийаними (Урарту), Ереван, 1970 (далее — БУ), с. 233.

⁵ ВЦ, с. 71.

⁶ Գ. Ա. Իսրայելյան, Ուրարտական երկու նոր արձանագրություն (ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1951, № 6, էջ 97, ծան. 2); ее же, Արին-Բերդի սուս առձարը և նրա արձանագրությունները (там же, 1957, № 9, с. 104, прим. 1); ее же, Էրեբունի բերդ-քաղաքի պատմություն, Երևան, 1971, էջ 6—15.

⁷ Г. А. Меликишвили, Напри-Урарту, Тбилиси, 1954 (далее — НУ), с. 246, 258, 259, 347.

⁸ Страна Ишкигулу (^{KUR}iš-qi-gu-lu-ú) в урартских надписях встречается два раза (Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960; дополнения см.: «Вестник древней истории», 1971, № 3, с. 227—255, № 4, с. 265—294, далее — УКН), № 127, V, стк. 49, № 133, стк. 5 = F; W. König, Handbuch der Chaldeischen Inschriften, Graz, 1955—1957 (далее — НСН), № 80, § 2, III, § 12, VII, № 88, стк. 5). Название Ишкату-улке (iš-qi-gu-ul-ḫe-e), встречается только один раз (УКН, № 286, лс, стк. 2 = НСН, № 131, стк. 2). Исходя из того обстоятельства, что страна Ишкигулу находилась к северу от Ширака, как предполагал М. В. Никольский (М. В. Никольский, Клинообразные надписи Закавказья, «Материалы по археологии Кавказа», т. V, М., 1896, далее — КНЗ, с. 86, 89), мнение, которое впоследствии было принято Б. Б. Пиотровским (Б. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, Ереван, 1944, далее — ИКУ, с. 66, 67, ВЦ, с. 62, 69), Н. Г. Адонцем

ковечить это событие и в пределах своего временного военного лагеря, расположенного в верховьях реки Ахурян, приблизительно в четырех-пяти километрах к северо-западу от нынешнего Ленинакана, на скале у современного села Мармашен, приказал высечь следующую клинообразную надпись: «Халдовым величием Аргиште говорит: Завоевал страну (племена) Ериахе, завоевал (город) Ирданию, <рассекал> до (страны) Ишкигулу»⁹ (^DHal-di-ni-né al-su-u-⟨I⟩-šl-i-né 'Ar-gi-iš-ti-se a-le-e ha-ú-bé E-ri-a-he KUR-né ha-ú-bé ^{URU}Ir-da-ni-u-né <ku-ti-l-a-de> pa-re ^{KUR}iš-qi-gu-lu-ú)¹⁰.

На основании данной надписи ряд ученых справедливо предполагает, что страна Ериахе — это Ширак, а город Ирданию — центр страны Ериахе. Так, М. Никольский по поводу местонахождения города Ирданию пишет, что его «следует искать на месте» нынешнего села Мармашен¹¹. Говоря о странах Ериахе и Ишкигулу, М. Никольский предполагает, что город Ирданию «был, очевидно, на границе между этими двумя странами и ключом к северу», или последним оплотом урартского владычества на севере¹². И. Мещанинов отмечает, что Аргиште I в пределах страны Ериахе завоеует город Ирданию «близ нынешнего Ленинакана»¹³. Б. Тураев страну Ериахе и город Ирданию локализует именно в Шираке¹⁴. Г. Капанцян пишет, что Аргиште I завоевал «страну Ериахе с городом Ирданию (в районе Ленинакана)»¹⁵. Н. Адонц по этому поводу отмечает, что Аргиште I завоевал город Ирданию страны Ериахе¹⁶. Г. Меликишвили пишет, что город Ирданию — «поселение в районе» современного Ленинакана¹⁷, вернее, «один из городов — населенных пунктов», или является «одним из «городов» (поселений)» страны Ериахе у современного Мармашена (в нескольких километрах от

(N. O. Adontz, Histoire d'Arménie, Paris, 1946, далее — HdA, с. 202 = в. 9. Ադոնց, Հայաստանի պատմություն, Երևան, 1970, далее — 2⁹, էջ 204), Г. А. Меликишвили (УКН, с. 432, НУ, с. 64), Ф. В. Кёнигом (НChI, с. 97, прим. 4; 189), И. М. Дьяконовым (И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, далее — УПД, с. 80, 95), Н. В. Арутюняном (БУ, с. 398), можно было предположить, что именно в этой стране и располагался племенной союз Ишкугу-улхе, как предполагает И. М. Дьяконов (УПД, с. 95). Но если страна Ишкигулу находится к северу от Ленинакана, то племенной союз Ишкугу-улхе локализуется в стране Мана, к югу от оз. Урмия (Հ. Հ. Կարապետյան, Ուրարտական գաղափարագիր անձնանուններ, ՀԱՅԷ ԴԱ «Իրարեր», էջ 75, ծան. 36, 76).

9 Հ. Հ. Կարապետյան, Ուրարտական աղբյուրները Հայկական լեռնաշխարհի և Հարևան պետությունների մասին («Հայ ժողովրդի պատմության քրեատմատիա», հ. 1, Երևան, 1981), (далее—НЧ), № 18, էջ 55; ср. УКН, № 133, стк. 1—5, с. 260; НChI, № 88, стк. 1—5, с. 107.

10 КНЗ, табл. XXI (ср. УКН, № 133, стк. 1—5, НChI, № 88, стк. 1—5). Слово <ku-ti-l-a-de> «рассекал» добавляется нами на основании Хорхорской летописи Аргиште I. Подробнее см. текст по прим. 51 и 52.

11 КНЗ, с. 86.

12 КНЗ, с. 87.

13 И. И. Мещанинов, Халдоведение. История древнего Вана, включая древнейшие сведения о Закавказье. Система письма и чтение клинописных текстов халдо-урартов («Труды Общества обследования и изучения Азербайджана», № 10), Баку, 1927, с. 26.

14 Б. А. Тураев, История Древнего Востока, т. II, Л., 1935, с. 35—36.

15 Л. 9, էջ 171.

16 HdA, с. 169 = 2⁹, с. 171.

17 УКН, с. 430.

Ленинакана), на левом берегу реки Ахурия¹⁸. Б. Пиотровский указывает: «Самая северная из урартских надписей, сохранившихся на территории Армянской ССР, находится на левом берегу Ахурия <...>. Неподалеку от скалы, на которой вырезана надпись, находится холм, возвышающийся над ущельем Ахурия <...>. Предположение М. Никольского о существовании на этом месте крепости урартского времени, камни которой были использованы для более поздних построек, вполне вероятно»¹⁹. И. Дьяконов отмечает, что город Ирданиу находился между странами Ериахе и Ишкигулу, в пяти километрах от Ленинакана, на левом берегу реки Ахурия²⁰.

Зарубежные востоковеды также придерживаются этого мнения. Так, Ф. Кёниг в своем капитальном труде по поводу местонахождения города Ирданиу пишет: «Урартский город Ирданиу был расположен <...> к северо-западу от Ленинакана»²¹.

Мы также локализуем город Ирданиу в пределах древней страны Ериахе: «Ирданиу — город, вероятно, центр страны Ериахе»²².

Такова точка зрения почти всех востоковедов, кроме Н. Арутюняна, по мнению которого, город Ирданиу — центр страны Катарза²³ (впоследствии область Каларджк или Кларджк страны Гугарк Великой Армении). Дело в том, что в Хорхорской летописи царя Аргиште I, высеченной на Ванской скале, под 13-ым годом его царствования, то есть, в 774 г. до н. э., упоминается, что Аргиште I, напав на крупную страну Етиуне (впоследствии страна Айрарат, в широком смысле этого понятия, в составе Великой Армении), завоевал страны Ериахе и Катарза, а в продолжении того же похода достиг страны Ишкигулу²⁴. По справедливому мнению Г. Меликишвили, «именно во время этого похода» была высечена надпись у села Мармашен, «в нескольких километрах от Ленинакана»²⁵. Согласно же Н. Арутюняну, данный отрывок Хорхорской летописи, где упомянуты Ериахе, Катарза и Ишкигулу, соответствует сведениям надписи из Мармашена, где упомянуты Ериахе, Ирданиу и Ишкигулу. Следовательно, город Ирданиу в надписи из Мармашена соответствует стране Катарза, упомянутой в Хорхорской летописи, вернее, город Ирданиу является центром страны Катарза²⁶. Возможно, однако нельзя с уверенностью утверждать, что Н. Арутюнян в данном случае, кроме своих личных наблюдений, основывался и на мнении О. Сандаджяна, который, исходя только из внешнего сходства и приблизительного созвучия разных топонимов, предполагал, что

¹⁸ НУ, с. 63, 64, 110, 257.

¹⁹ ВЦ, с. 71.

²⁰ I. M. Diakonoff and S. M. Kashkai, *Geographical Names According to Urartian Texts* ("Répertoire Géographique des Textes Cunéiformes", Band 9), Wiesbaden, 1981, p. 29.

²¹ НСН, с. 107, прим. 8, продолжение на с. 108.

²² ЛУ, № 18, стр. 2, стр. 55.

²³ БУ, с. 232—233. Точка зрения в корне ошибочная, которая утверждается им и впоследствии, тринадцать лет спустя: N. V. Haroutiounyan, I. M. Diakonoff and S. M. Kashkai, *Geographical Names According to Urartian Texts*, Wiesbaden-1981 ("Orientalistische Literaturzeitung", 1983, № 6, столб. 553).

²⁴ F. E. Schulz, *Mémoires sur le lac de Van et ses environs* ("Journal Asiatique", t. IX, Paris, 1840) (далее — MLVE), табл. VI (ср. УКН, № 127, V, стр. 47—49, НСН, № 80, § 12, VII, ЛУ, № 22, с. 65).

²⁵ НУ, с. 257.

²⁶ БУ, с. 232.

город Ирданиу является нынешним Ардаганом²⁷, мнение, которое еще раз высказывалось им семнадцать лет спустя²⁸. Несмотря на то, что указанное предположение Н. Арутюняну было известно, он, совершенно не упоминая об этом, выдвигает еще более не соответствующее истине мнение о том, что, якобы, город Ирданиу — это Ардвин: «<...> мы предполагаем, что» город Ирданиу «был центром «страны» Катарза, и, возможно, отождествляется с Ардвипом <...>»²⁹. Предположение подобной локализации, конечно, всегда «возможно», но Ардвин же находится к западу даже от самого Ардагана и, между прочим, на расстоянии более чем 100 километров, на западном берегу нижнего течения реки Чорох. Следовательно, Ардвин, находясь на территории страны Тейавехе (впоследствии страна Тайк Великой Армении)³⁰, не мог быть центром страны Катарза (область Каларджик или Кларджик страны Гугарк Великой Армении, как было сказано выше)³¹.

Но, несмотря на все это, Н. Арутюнян пытается свою локализацию города Ирданиу в стране Катарза обосновать и тем, что в надписи того же Аргиште I, найденной в Абовяне (в 20 километрах к северо-востоку от Еревана), «завоеванная географическая единица обозначается то по

²⁷ J. Sandaljian, Les Inscriptions Cunéiformes Urartiques, Venise, 1900, c. 351.

²⁸ J. Sandaljian, Histoire documentaire de l'Arménie, Rome, t. I, c. 330 и прим. 3.

²⁹ N. V. Haroutiounyan, указ. реценз., столб. 553.

³⁰ В научной литературе название данной страны, упоминаемой в урартских источниках, передается как Диау(е)хи (IDiau(e)hi), которое считается идентичным названию страны Дайаену (KURDaiaenu), встречающейся в ассирийских источниках. Следует отметить, что название страны, упоминаемой в урартских источниках, читается не Диау(е)хи, а Тейавехе (Teiauehe), которое впоследствии закономерно переходит в Тайк (Šušk) и локализуется в бассейне реки Чорох. А что же касается страны Дайаену (KURDaiaenu), то она со страной Тейавехе не имеет ничего общего и локализуется в бассейне реки Арацани, в среднем ее течении. Об этом подробнее см.: 2. 2. Կարապետյան, Սեպհիր արարելիքի Դաշնին երկիրը (2002 թվ. «Կարապետ», 1978, № 6, էջ 67—94).

³¹ Ошибочность подобной локализации очевидна. Она опровергается очень просто. Так, изучая затронутый вопрос, Н. Арутюнян отмечает, что «территория урартской области Катарза была расположена несколько южнее последующего Кларджика или же «северные границы Катарзы в то время доходили вплоть до южных пределов» позднейшего Кларджика (БУ, с. 343), так как страна Катарза, безусловно, находилась к западу от страны Ериахе (БУ, с. 147, 148, 392). Н. Арутюнян, не ограничиваясь данными пояснениями, уточняет сказанное тем, что «страну Катарза следует локализовать к западу» от страны Ериахе-Ширак и «к востоку» или же к «северо-востоку (?)» от страны Тейавехе-Тайк (БУ, с. 148). Но, несмотря на эти высказывания, Н. Арутюнян странным образом настаивает на том, что страна Катарза-Кларджик (БУ, с. 148, 152, 195, 393) была расположена в нижнем бассейне реки Чорох (БУ, с. 303). Однако страна Катарза-Кларджик, входя в состав страны позднего Гугарка, никак не могла находиться на территории страны Тейавехе-Тайк, не говоря уже о том, что центр страны Катарза-Кларджик никак не мог быть на западном берегу реки Чорох, то есть, на исконной территории страны Тейавехе-Тайк, чего не учел в своей локализации Н. Арутюнян. Между прочим, Б. Пиотровский, не конкретизируя вопрос, страну Катарза локализует в пределах Закавказья (ВЦ, с. 62, 69), а Г. Капанцян и Ф. Кениг — в составе страны Етиуне (П. 7, էջ 147, НСН, с. 190). Г. Меликшвили, исходя из фактического материала, страну Катарза локализует близ страны Ериахе (НУ, с. 64, 65, 251) или считает страной, соседней Ериахе (УКН, с. 432), тем самым отрицая локализацию Н. Арутюняна.

названию области <...>, то по имени центрального города <...> той же области»³². Необходимо сказать, что Н. Арутюнян в данном случае повторяет совершенно правильную и общеизвестную точку зрения востоковедов о том, что в урартских наскальных (иногда и другого типа) надписях, посвященных «местный» характер, страна и центральный город той же страны обычно упоминаются вместе. Такими надписями являются следующие, в том числе и надпись из Мармашена, а также из Абовяна, указанная Н. Арутюняном.

1) Надпись царя Ишпуини (825—810 гг. до н. э.) и царевича Минуа на камне, найденном в Калатгахе, к юго-западу от оз. Урмия: «<...> (городу) Уише (страны) Цапайеле»³³ (URU $\dot{U}$ -i-še KUR[ša-ra-ja, -ú-e])³⁴.

2) Наскальная надпись царя Минуа (810—786 гг. до н. э.) из Цолакерта, на северном склоне горы Арарат. К сожалению, надпись, высеченная на тщательно обработанной передней части огромного камня, по неизвестным нам причинам (возможно, стихийным), была найдена не на своем первоначальном месте, а на развалинах Цолакерта: «Халде выступил, своему оружию(?) покорил страну (племена) Ереквахе, покорил (город) Лухиуне»³⁵ ([D $\dot{H}$ al-di-né uš]-ta-bé ma-si-né GIŠšú- $\dot{r}$ [e-e ka-ru-né IE-re-ku-a-[$\dot{h}$ e] KUR-né-e ka-ru-né URULu-hi-ú-ni-né])³⁶.

3) Наскальная надпись того же царя около поселка Даруйнк. к востоку от Карина: «Минуа говорит: Завоевал страну Тейавехе. Шашилу — город царский — завоевал в боях»³⁷ (IMi-nu-a-še a-le-e $\dot{h}$ a-ú-bé ITe-<I>-a-u-e- $\dot{h}$ e KUR-né-i-e URUŠá-ši-lu-né URU LUGÁL-se $\dot{h}$ a-ú-bé gu-nu-šá-a)³⁸.

4) Наскальная надпись царя Аргиште I (786—764 гг. до н. э.) из села Спандарян, на северо-западном склоне горы Арагац, недалеко от Лениакана: «Аргиште говорит: Завоевал (город) Дурубa (и) страну (племена) Кулиа»³⁹ (IAr-gi-iš-ti-še a-le $\dot{h}$ a-ú-bé URUDu-ru-ba-né IQu-u-li-a-i-né KUR-né)⁴⁰.

³² БУ, с. 232, прим. 187.

³³ Предлагается наш перевод. По мнению издателя надписи (Maurits van Loon, The inscription of Ishpuini and Minua of Qalatgah, Iran. "Journal of Near Eastern Studies", Chicago, July, 1975, volume 34, number 3, с. 204), город и страна входят в разные предложения и в переводе, совершенно необоснованно, они отделены друг от друга точкой. Название страны Цапайеле у издателя не совсем точно передается как Цапанли. Пользуясь случаем, приношу благодарность акад. Б. Аракеляну, предоставившему мне возможность ознакомиться с ксерокопией данной статьи.

³⁴ Maurits van Loon. The inscription..., с. 204. Транслитерация и перевод надписи часто грешат неточностями. Восстановления иногда также неточны. Чтение ja, в названии страны Цапайеле предлагается нами; у издателя — ga. Название страны Цапайеле (стк. 5) восстанавливается на основании той же надписи (стк. 3).

³⁵ ЛЦ, № 7, ст. 47 (ср. УКН, с. 154, НЧИ, с. 60).

³⁶ КНЗ, табл. IV, V = C. F. Lehmann-Haupt, Corpus Inscriptionum Chaldaicarum, Band I—II, Berlin und Leipzig, 1928—1935 (далее — CICH), табл. XIII (ср. УКН, № 30, стк. I—3, НЧИ, № 21, I).

³⁷ ЛЦ, № 8, ст. 48 (ср. УКН, с. 158, НЧИ, с. 61—62).

³⁸ MLVE, табл. XLII (ср. УКН, № 36, стк. 6—8, НЧИ, № 23, III).

³⁹ Предлагается наш перевод (ср. УКН, с. 260, НЧИ, с. 107).

⁴⁰ КНЗ, табл. XVI, XVIII = CICH, табл. LX (ср. УКН, № 132, стк. 5—7, НЧИ, № 67, II).

5) Наскальная надпись того же царя из Абовяна в 20 километрах к северо-востоку от Еревана: «Халдовой мощью выступил Аргиште, сын-Минуи (и) завоевал страну Улуане — страну (города) Дара»⁴¹ (D̥hal-di-ni-né uš-ma-ši-né uš-ta-bé IAr-gi-iš-ti-né IMi-nu-a-ḫe-e ḫa-ú-né KURU-lu-a-né-e-1 KURe-ba-né URUDa-a-ra-né KUR-né-e)⁴².

6) Надпись того же царя на камне, привезенном с развалин, находящихся в лесу, в 5 километрах от Сарыкамьша, к юго-западу от Карса: «Аргиште, сын-Минуи, говорит: Завоевал (город) Ахуриане от-страны (племени) Шашкехе»⁴³ ([IAr-gi-iš-ti-i-še IMi-nu-a-ḫi-né-še a-le] ḫa-ú-l-bé URUA-ḫu-ri-a-né [I]Šā-āš-ke-ḫi-né-e-[I] KUR-ni-né)⁴⁴.

7) Наскальная надпись того же царя из Мармашена, к северо-западу от Лениканка: «Халдовым величием Аргиште говорит: Завоевал страну (племя) Ериахе, завоевал (город) Ирданиу, <рассекал> до (страны) Ишкигулу»⁴⁵ (D̥hal-di-ni-né al-su-u-⟨i⟩-ši-i-né IAr-gi-iš-ti-še a-le-e ḫa-ú-bé IE-ri-a-ḫe KUR-né ḫa-ú-bé URUIr-da-ni-u-né <ku-ti-i-a-de> pa-re KURiš-qi-gu-lu-ú)⁴⁶.

8) Надпись того же царя на «вишаше» из Гарни, в 20 километрах к востоку от Еревана: «Халдовым величием Аргиште говорит: Завоевал (страну) Гиарниа — страну (города) Геламе»⁴⁷ ([D̥hal-di-ni-né al-su-⟨i⟩-ši-⟨né⟩ [I]Ar-gi-iš-ti-še a-le ḫa-ú-bé KUR[G]i-ḫar-ni-a]-ḫné [UR]UG [e]-la-mi]-né [K]UR-né-e)⁴⁸.

⁴¹ *ИЦ*, № 17, т. 55 (ср. УКН, с. 259, НЧІ, с. 107).

⁴² КНЗ, табл. XXV (ср. УКН, № 131, стк. 4—7, НЧІ, № 85, 1).

⁴³ Предлагается наш перевод (ср. УКН, с. 258, НЧІ, с. 108).

⁴⁴ КНЗ, табл. XXII = Г. В. Церетели, Урартские памятники Музея Грузии. Тбилиси, 1939 (далее — УПМГ), табл. VII, XXVI (ср. УКН, № 130, стк. 1—3, НЧІ, № 89, IV). Чтение [I] Šā-āš-ke-ḫi-né-e-[I] предлагается нами. Здесь обычно читают: [URU]Aš-ḫu-ḫi-ni-e-i (КНЗ, № 21, стк. 2), где под слогом Aš следует понимать A'š, по правилам современной транслитерации клинописных знаков. Вместо [URU] у М. Никольского везде стоит (d.); [URU]Aš-ḫu-ḫi-ni-e-i (УПМГ, № 18, стк. 3, с. 53); [UR]U(?)āš-ḫu-ḫi-ni-e-i (УКН, № 130, стк. 3); [I]Q]a (?)āš-qa-šu-ḫi-ni-e-i (НЧІ № 69, IV), где аш и ши должны быть āš и šū, конечно, если транслитерацию топонима считать правильной. Название племени Шашкехе встречается в той же надписи, причем, в более отчетливом виде: [I] Šā-āš-ke-e-ḫi-né-e (КНЗ, табл. XXII), которое, обычно, транскрибируется следующим образом: [URU]Aš-ḫu-a-ḫi-ni-e (КНЗ, № 21, стк. 4), где [URU] также передается через (d.), а вместо Aš следует читать A'š; [URU] Aš-ḫu-ḫi-ni-e-i (УПМГ, № 18, стк. 5, с. 53), где детерминатив города [URU] передан через [ĀLU], а вместо Aš надо прочесть A'š; [UR]U(?) āš-ḫu-[I]-ḫi-ni-i (УКН, № 130, стк. 5); [I]Q]a (?)āš-qa-šu-ḫi-ni-e-x (НЧІ, № 89, IV). Страна племени Шашкехе упоминается также в дубликате Хорхорской летописи того же царя Аргиште I: Šā-āš-ke-e-[ḫe] (CICb, табл. XXVI, ср. УКН, № 128, VI, стк. 15, НЧІ, № 82, Rs, III). Слог [ḫe] восстанавливается нами.

⁴⁵ *ИЦ*, № 18, т. 55 (ср. УКН, с. 260, НЧІ, с. 107).

⁴⁶ КНЗ, табл. XXI (ср. УКН, № 133, стк. 1—5, НЧІ, № 88, стк. 1—5). Слово <ku-ti-i-a-de> «рассекал» добавляется нами. Подробнее см. текст и прим. 10.

⁴⁷ Предлагается наш перевод, основанный на тщательном изучении надписи в оригинале, на «вишаше», ныне воздвигнутом у восстановленного языческого храма Г. в. в Гарни (ср. Н. В. Арутюнян, Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни, «Восточные рукописи и рукописи», 1966, № 2, т. 297, УКН, № 386, с. 243).

⁴⁸ В транслитерации отрывка нами сделаны незначительные поправки, а чтение [UR]UG [e]-la-mi]-né предлагается нами. Первый издатель надписи, Н. Арутюнян, здесь прочел: 1(?) si-lu-ni, но, с оговоркой, что вместо детерминатива мужского

9) Наскальная надпись царя Сардуре II (764—735 гг. до н. э.) из поселения Сакин-дел (اسکین دل), в 5 километрах к востоку от Варзакана, на северо-западе Ирана: «Халде выступил, своему оружию (?) покорил царя Кадиау (и) горную страну Пулуадехе <...>. Либлиу-не — город царский — (что) укрепленным <был>, в-боях завоевал»⁴⁹ (D[é]laj-[di]-né uš-ta-a-bé ma-s[i]-n[é]-'e' [GİŞŠÚ]-re-i-e ka-r[u-né] I Ka-[i]-a-ú-né LUGÁL KURPu-lu-a-de-'e'-be [b]a-b[a]-né KURRe-ba-né-e <...> [URULi-ib-li-i-ú-ni-<né> URU LUGA'L-p[u]-se a-gu-nu-ú'-né <ma-nu> gu-nu-šá ha-ú-bé)⁵⁰.

Таким образом, если в наскальных, а также прочих, так называемых «местных», надписях урартских царей страна и центральный город той же страны выступают вместе, то мы вправе сказать, что в вышеуказанной надписи царя Аргиште I, высеченной у села Мармашен, населенный пункт Ирданиу, естественно, может выступать только и только в качестве центрального города страны Ернахе.

Следовательно, необоснованная гипотеза Н. Арутюняна о том, что город Ирданиу, якобы, выступает в качестве центра страны Катарза (область Каларджк или Кларджк страны Гугарк Великой Армении, как было сказано выше), совершенно ошибочна.

Относительно же идентичности надписи из Мармашена соответствующему отрывку Хорхорской летописи царя Аргиште I, можно сказать следующее. В походе 774 г. до н. э. царь Аргиште I покоряет страну Ернахе с городом Ирданиу, а в продолжении того же похода покоряет также страну Катарза и доходит до страны Ишкигулу. В этой свя-

пола или племени может быть употреблен [U]R[U] (?), детерминатив города (Н. В. Арутюнян, Чтение и интерпретация урартской надписи из Гарни..., с 295, 297 и прим. 22), который точно так же повторяется у Г. Меляншивили (УКН, № 386, стк. 1—4).

Что же касается названия города Гелама, которое, безусловно, должно было быть древнейшим названием поселения «крепости Гарни», то именно на это указывает армянская историография, в которой говорится, что один из правнуков этнарха армянского народа Гайка, Гегам (Гелам), «строит одно селение и называет его именем Гегамин <...>, которое впоследствии <...> было (пере)именовано в Гарни» — «Գեղամի Ժողովուրդը, և Կոչի գեղաները Գեղամի <...>, որ իսկոյ <...> անվանեցան Դարինի» («Մովսիս Խորենացու Պատմության Հայրը», Տիգրան, 1913, с. 41). Конечно, форме «Гегамин» («Гелами»), безусловно, дана в родительном падеже, так как здесь, в данном случае, имеется в виду понятие «Գեղամի (Ժողովուրդը)» — «(селение) Гегамы (= Гелама)», именительный падеж которого будет «Гегам» («Гелам»), что полностью совпадает с клинописной формой данного названия — «Гела́ме» (читай: «Гела́м»), так как последний звук в данном случае является редуцированным гласным (как указывает И. Дьяконов, УПД, с. 29—30, а также в других его работах), который в урартском языке, если в какой-то мере продолжает существовать, то в армянском языке, в подобной позиции, обычно выпадает.

⁴⁹ П.И., № 23, т. 2 70 (ср. УКН, с. 453).

⁵⁰ محمد جواد مشكور، تاريخ مردم اورارتو و كشف يك سنگنبشته
 بخط اورارتو در آذربايجان، تهران، ۱۳۳۲ خورشیدی
 (Mohammad Javad Mashkur, The History of Urartu Nation and the Discovery of an Urartu Inscription in Iranian Azerbaijan, Tehran, 1953, автограф после с. 4); ср. УКН, № 13 (с. 453) = УКН, № 417, стк. 1—3, 7—8). Слог <né> и слово <ma-nu> при-
 бавляются нами на основе летописи царя Сардуре II, где сказано: URULi-ib-li-i-ni-
 né URU LUGA'L-pu-se a-gu-nu-né ma-[nu] (Н. Я. Марр, И. А. Орбели, Ар-
 хеологическая экспедиция 1916 года в Ван, Петербург, 1922, табл. XIII = СІСН, табл.
 XXXV; ср. УКН, № 155, Е, стк. 12; НСНІ, № 103, § 8, IV).

зи события данного похода упоминаются в Хорхорской летописи следующим образом: «Завоевал страну (племени) Ериахе, страну (племени) Катарза, рассекал до (страны) Ишкигулу»⁵¹ (ḥa-a 'ú'-[bé] 'E-ri-é-ḥe KUR-né-e IQā-tar-za-a-e KUR-[né-e] ku-ṭi₄-i-a-de ra-a-re-e KURiṣ-qi-gu-lu-[ú])⁵².

После такого тяжелого и далекого похода урартский царь опять вернулся в страну Ериахе и разбил свой лагерь, разумеется, не в самом центре страны Ериахе, в городе Ирданиу, а поблизости от него, где для нескольких тысяч верховых лошадей урартской армии, а также для угнанных стад крупного и мелкого рогатого скота можно было найти пастбища и воду. Кроме того, надо учесть и то обстоятельство, что более десяти тысяч воинов-пехотинцев урартской армии, участников данного похода, не только не могли найти воду, но и обыкновенный приют в завоеванном городе Ирданиу. Следовательно, урартская армия должна была отойти к реке. Поэтому именно здесь, на левом (восточном) берегу реки Ахурян, поблизости от центра страны Ериахе, города Ирданиу, во время кратковременного отдыха урартский царь велел высечь на скале эпизоды данного похода и увековечить грандиозные события, имевшие место на этой части Армянского нагорья. Именно по этой причине в надписи из Мармашена страна Катарза вовсе не упоминается, а центр страны Ериахе, город Ирданиу, подчеркивается, одновременно упоминается и конечный пункт данного похода—страна Ишкигулу: «Халдовым величием Аргиште говорит: Завоевал страну (племени) Ериахе, завоевал (город) Ирданиу, <рассекал> до (страны) Ишкигулу».

Итак, можем констатировать, что город Ирданиу в наскальной надписи из окрестности Ленинакана, упомянутый в связи с событиями 774 г. до н. э., находился не на месте Мармашена, как считалось до сих пор, а, безусловно, на месте нынешнего Ленинакана, где и было обнаружено одно из древнейших поселений Закавказья, которое именно и «находилось на перекрестке важных трактов, ведущих, с одной стороны, из долины Аракса в долину Куры, а с другой — в Ванандскую равнину и отсюда в бассейн Чороха»⁵³. Такое предположение подтверждается детальным изучением материальной культуры, обнаруженной в ходе археологических раскопок, проведенных на территории Ленинакана. Так, в 1934 г. А. Калантаром были открыты неизвестное поселение и могильник, расположенные в районе строительных работ Ленинанканского мясокомбината⁵⁴. Раскопки археологического объекта показали, «что поселение состояло из отдельных четырехугольных жилищ-полуземлянок со стенами из каменных глыб и с деревянным перекрытием, а могильник, связанный с ним, заключал в себе разные типы погребений («ямные» и «ящичные»)»⁵⁵. В одном из помещений поселения, которое являлось мастерской-плавильней, была найдена литейная фор-

⁵¹ ЛЦ, ж 22, т. 2, 65 (ср. УКН, с. 228, НЧІ, с. 97);

⁵² MLVE, табл. VI (ср. УКН, № 127, V, стк. 47—49, НЧІ, № 80, § 12, VII).

⁵³ А. А. Мартиросян, О древнем поселении и могильнике близ Ленинакана («Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» АН СССР, вып. 55, М., 1954, с. 107).

⁵⁴ А. А. Калантар, Открытие докалдского поселения близ Ленинакана («Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 9—10, с. 166—168).

⁵⁵ А. А. Мартиросян, О древнем поселении и могильнике близ Ленинакана..., с. 106.

ма для отливки бронзовых топоров⁵⁶. А это показывает, что «стандартные по форме изделия <...>, сделанные из бронзы и из железа, свидетельствуют не только о высоком развитии металлообработки в эпоху раннего железа, но и о некоторой специализации разных отраслей производства и, следовательно, об обособленном положении ремесла»⁵⁷. По этому поводу А. Мартиросян пишет: «Холоднаяковка меди уступила место плавке и отливке ее в каменных или глиняных моделях. Этот колоссальный технический скачок ознаменовал начало развития настоящей металлургии»⁵⁸. Дополнительный археологический материал, случайно обнаруженный в этом районе в 1939 г., дал возможность «установить место этого поселения в ряду замечательных памятников древнейшего Закавказья»⁵⁹, «самая поздняя группа» обнаруженного материала которого «относится к эпохе широкого освоения железа (VII—VI вв. до н. э.)»⁶⁰, а самая ранняя — «к периоду поздней бронзы и первоначального появления железа (X—VIII вв. до н. э.)»⁶¹. Таким образом, археологический материал явствует, что Ленинанканское поселение, существовавшее до урартских завоеваний (X—IX вв. до н. э.), продолжает свое существование также во время урартского владычества (VII—VI вв. до н. э.)⁶², так как «жизнь на этом поселении не прекратилась»⁶³.

Новые раскопки Ленинанканского поселения и могильника, проведенные А. Мартиросяном в 1952 г., показали, что данный населенный пункт является гораздо более древним, чем это было установлено на основе материалов предыдущих раскопок. Изучая материальную культуру Ленинанканского поселения и могильника на фоне материальной культуры всего Армянского нагорья и сопредельных стран, А. Мартиросян пришел к выводу, что «археологические памятники позднебронзовой культуры Армении подразделяются на три хронологические группы, которые условно названы <...> Лчалшенской, Ворнакской и Такийской. Первая из них датируется концом XIV—XII вв., вторая — концом XII—XI вв. и третья — концом XI—X вв. до н. э.»⁶⁴. Приурочивая Ленинанканское поселение и могильник ко второй, Ворнакской группе⁶⁵, А. Мартиросян, таким образом, устанавливает приблизительную дату основания города — конец XII в. до н. э., которая, однако, в силу новейших данных, в некоторой степени подлежит исправлению.

Раскопки в Ленинанкане, устанавливающие более древнюю дату основания города, были возобновлены С. Арутюняном в 1970 г., на этот раз в районе древнего поселения Кумайри, расположенного на возвышенности, южная сторона которого была «обращена к глубокому ущелью».

⁵⁶ А. А. Калантар, указ. соч., с. 167.

⁵⁷ А. А. Мартиросян, О древнем поселении и могильнике близ Ленинанкана..., с. 116.

⁵⁸ А. А. Мартиросян, К предистории древнейших этапов культуры Армении («Պատմա-ընկերակցական հանգիստ», 1960, № 1, էջ 92).

⁵⁹ А. А. Мартиросян, О древнем поселении около Ленинанкана (ՀԱՅԿԻՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԽԵՈԼՈԳԻԱ, 1952, № 10, էջ 87).

⁶⁰ Там же, с. 94.

⁶¹ Там же, с. 95.

⁶² Там же, с. 96—97.

⁶³ Там же, с. 115.

⁶⁴ А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа, Ереван, 1964, с. 303.

⁶⁵ Там же, с. 301.

лью»⁶⁶. «Раскопки, проведенные здесь, выявили многочисленные» образцы орудий труда и быта, а также предметы вооружения, «характерные для материального производства III тысячелетия до н. э.»⁶⁷, а также «для эпохи поздней бронзы»⁶⁸. «На основании раскопчных данных можно утверждать», что данное поселение «расширялось в своих границах и уже в эпоху бронзы и последующие периоды истории развития материальной культуры являлось одним из крупных поселений-крепостей на территории Ширака»⁶⁹.

Для того, чтобы точнее установить дату основания центра страны Ериахе, города Ирданиу как города-крепости нового типа, следует учесть то обстоятельство, что «наиболее высокая фаза культуры эпохи бронзы начинается в Армении в последней трети II тысячелетия (концы XIV—начало XIII вв.) и длится около трех столетий. Этот последний период бронзового века сильно насыщен крупными событиями политического характера в самой Армении и за ее пределами, коренными сдвигами в области социально-экономического развития общества»⁷⁰; эти перемены не могли не произойти и в стране Ериахе. Такая историческая ситуация, естественно, возникает после того, когда население постепенно переходит к оседлой жизни, сопровождаемой коренными изменениями в его материальной и культурной жизни, когда небывалыми темпами начинают развиваться земледелие, скотоводство и ремесла. По этому поводу, имея в виду одну из фундаментальных работ классического марксизма⁷¹, В. И. Ленин отмечает, что при подобных ситуациях старые гентильные (родовые или клановые) формы организации общества закономерным образом переходят к территориальным⁷², имевшим в основе элементы государственной организации, в ходе развития которой родовой строй уже «был взорван разделением труда и его последствием — расколом общества на классы», приводившим к формированию государства⁷³. Подобная ситуация могла возникнуть и безусловно возникла в стране Ериахе в начале XIII в. до н. э. в составе крупного политического объединения Етиуне в северной части Армянского нагорья⁷⁴.

⁶⁶ Т. С. Хачатрян, Древняя культура Ширака III—I тыс. до н. э., Ереван, 1975, с. 38.

⁶⁷ Там же, с. 38.

⁶⁸ Там же, с. 129.

⁶⁹ Там же, с. 28.

⁷⁰ А. А. Мартirosян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа..., с. 299.

⁷¹ F. Engels. Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Stuttgart, 1894.

⁷² В. И. Ленин, Государство и революция, М., 1980, с. 13—14.

⁷³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1982, с. 195. В. Струве, учитывая имеющиеся тогда под рукой факты, в обоснованности данных урартской экспансии на север в VIII в. до н. э., писал: «Общество Закавказья находилось, по-видимому, в последней фазе разложения родовых отношений, и в нем намечаются уже признаки формирования классовых отношений» (В. В. Струве, История Древнего Востока, Л., 1941, с. 313). Но, основываясь на исключительно интересных и новейших материалах долговременных археологических раскопок, проведенных на осушенной полосе оз. Севан, около села Лчашен, можно сказать, что общество страны Етиуне «в последней фазе разложения родовых отношений» находилось гораздо раньше, в XIV в. до н. э.

⁷⁴ Обычно предполагается, что название страны Етиуне — имя нарицательное (ИКУ, с. 28, ВЦ, с. 32) или географическое понятие (УКН, с. 426, НУ, с. 57, И. М.

Учитывая изложенные выше письменные материалы и данные археологических раскопок, с уверенностью можем сказать, что, если в нынешнем, 1985 г., исполняется 2758-летие (774 г. до н. э.+1985 г.—1) письменного упоминания о городе Ирданиу (впоследствии — Кумайри, позднее — Александрополь, ныне — Ленинакан), то его действительный возраст (не считая его основание в качестве первичного населенного пункта в XXV в. до н. э.) насчитывает тысячелетия и, если учесть также то обстоятельство, что город Ирданиу превратился в крупный военно-политический, административно-хозяйственный, ремесленно-торговый (товарообменный) центр страны Ериахе в первой половине XIII в. до н. э., как было сказано выше, то город Ирданиу—Кумайри—Александрополь—Ленинакан, носящий бессмертное имя создателя Коммунистической партии Советского Союза и основателя Советского государства В. И. Ленина, является древнейшим городом не только в пределах Советской Армении, а также всего Закавказья, 3250-летие которого (первая половина XIII в. до н. э. $\approx$ 1266 г. до н. э.+1985 г.—1) исполняется в нынешнем году.

76 Страна Ериахе со своим высокоразвитым сельским хозяйством в составе воен-но-политического объединения страны Етиуне играла весьма значительную роль, о чем подробнее см.: Н. В. Арутюнян, Земледелие и скотоводство Урарту, Ереван, 1964, с. 55, 75, 76, 78, 144, 149, 150, 171, 172, 177, 179—181, 194, 196, 206, 207, 209, 210. На большую роль страны Ериахе, особенно в производстве сельскохозяйственных про-дуктов, в данном случае на изобилие зерновых культур, указывают урартские исто-чники (УКН, № 155, С, стк. 25—31), о чем впоследствии сложилась пословица, дошед-шая до нас благодаря древнеармянским источникам: «Говорят, если твое — чрезо Шз»

ԻՐԴԱՆԻՈՒ ՔԱՂԱՔԸ՝ 3250 ՏԱՐԵԿԱՆ

ՀՈՒՀԱՆՆԵՍ ԿԱՐԱՅՈՁՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայկական լեռնաշխարհի հյուսիս-արևմտյան շրջաններում մ. թ. ա. 774 թ. կատարած արշավանքի ժամանակ Արգիշթե I-ը (786—764 թթ. մ. թ. ա.) գրավում է Երիախե երկիրը (հետագայում՝ Շիրակ) և նրա կենտրոն իրգանիու քաղաքը։ Նույն արշավանքի ընթացքում Արգիշթե I-ը գրավում է նաև Կաթարգա երկիրը (հետագայում՝ Կաղարք կամ Կղարք) և հասնում մինչև Իշկիգուլու Արենկազետներ Մ. Նիկոլսկու, Ի. Մեշչանինովի, Բ. Տուրաևի, Գ. Ղափանցյանի, Ն. Աղոնցի, Գ. Մելիքիշվիլու, Բ. Պիոտրովսկու, Ի. Դյակոնովի, Յ. Քյոնիգի և այլոց միահամուռ կարծիքով Երիախե երկիրը հետագայի Շիրակն է, իսկ Իրգանիու քաղաքը՝ նրա կենտրոնը, որը գտնվել է կամ ժայռափոր արձանագրության վայրում՝ ներկայիս Մարմաշենում, կամ էլ ներկայիս Լենինականի մոտակայքում։ Միայն Ն. Հարությունյանն է, որ սխալ կերպով ենթադրում է, թե Իրգանիու քաղաքը վերոհիշյալ Կաթարգա երկրի կենտրոնն է։ Ն. Հարությունյանը սխալվում է նաև այն բանում, որ Իրգանիու քաղաքը համարելով Կաթարգա-Կղարքի կենտրոն, տեղորոշում է Ճորոխի արևմտյան ափին գտնվող ներկայիս Արդվին քաղաքի տեղում։ Սակայն հայտնի է, որ Ճորոխի ավաղանում գտնվում էր Տեյալիխե երկիրը (հետագայում՝ Տայք) և, բնականաբար, նրա տարածքում գտնվող հետագայի Արդվինը ոչ մի դեպքում չէր կարող Կաթարգա-Կղարքի ենթադրյալ կենտրոն Իրգանիու քաղաքը լինել։

Իրգանիու քաղաքը գտնվել է ներկայիս Լենինականի տարածքում հայտնաբերված, այն ժամանակներում տարանցիկ ճանապարհների խաչմերուկում գտնվող բնակավայրի տեղում, որի պեղումները ցույց տվեցին, որ այն թեև հիմնադրվել է մ. թ. ա. XXV դ., սակայն Երիախեի իսկական կենտրոնի է վերածվել միայն մ. թ. ա. XIII դ. առաջին կեսում (≈ 1266 թ. մ. թ. ա.), երբ Հայկական լեռնաշխարհում և հարևան երկրներում քաղաքական և տնտեսական ուժեղ տեղաշարժեր էին կատարվում, և Երիախե երկիրը հետզհետե դառնում էր Հայկական լեռնաշխարհի գյուղատնտեսական, անասնապահական և մետաղամշակման նշանավոր շրջաններից մեկը, երբ Իրգանիու քաղաքը վերածվում էր Երիախե երկրի ռազմա-քաղաքական, վարչա-տնտեսական և արհեստագործական-առևտրական (ապրանքափոխանակության) նշանավոր կենտրոնի։ Հետևաբար, սույն՝ 1985 թ., լրանում է Իրգանիու-Կումայրի-Ալեքսանդրապոլ-Լենինականի գրավոր հիշատակման 2758-րդ (774 թ. մ. թ. ա. + 1985 թ.—1) տարեդարձը, միաժամանակ լրանում է նրա՝ որպես Երիախե երկրի կենտրոնի վերածվելու 3250-ամյա (մ. թ. ա. XIII դ. առաջին կես ≈ 1266 թ. մ. թ. ա. + 1985 թ.—1) հոբելյանական տարելիցը։

райа, то наши—не амбары Ширака» («Քէ քո Շարայի որկորն է՝ ասեն, մեր Շիրակայ ամբարն չեն») (Մ ո վ ս է ս և ո թ ի ն ա ջ ի, էջ 40). Амбарам—зернохранилищам (естественных пещер) страны Ериахе-Ширака, упоминаемым в урартских источниках и в армянской историографии, посвящена специальная и весьма интересная работа (Ս. Գ. Պ ե տ ռ ո ս յ ա ն, «Շիրակայ ամբարք»-ի շուրջ, ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրաբեր», 1982, № 8, էջ 73—75)։